

УДК 378(063)
ББК 74.58я43
П90

Редакционная коллегия:

доктор педагогических наук *О. Л. Жук* (отв. ред.),
доктор педагогических наук *А. П. Сманцер*,
кандидат педагогических наук *С. Н. Захарова*,
кандидат педагогических наук *Е. А. Коновальчик*,
кандидат психологических наук *А. А. Полонников*,
Д. И. Губаревич

Пути повышения качества профессиональной подготовки студентов:
П90 материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 22–23 апр. 2010 г. / редкол.:
О. Л. Жук (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – 567 с.
ISBN 978-985-518-408-0.

Материалы конференции посвящены актуальной образовательной проблеме – повышению качества профессиональной подготовки студентов.

Рекомендовано управленческому аппарату, профессорско-преподавательскому составу, научным работникам, аспирантам и магистрантам вузов Республики Беларусь.

УДК 378(063)
ББК 74.58я43

ISBN 978-985-518-408-0

© БГУ, 2010

СОЦИУМ, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА: ХАРАКТЕР СВЯЗЕЙ

***Abstract.** The main idea of the article is explication of historically changing connections in such social realia like science, education, teaching. The dependence of science model transformation and higher education in European culture of the last three centuries in conditions of consciousness directions change, setting different conceptions of knowledge, cognitive activity and its agent are traced. The main theses based in the report are the distinctions between education and teaching essence with their inseparably linked unity. Teaching is the way of human adaptation to the established cultural environment with the help of mastering accepted ideal life patterns (programmes) in such environment. Education is the way of conditions comprehension by a human being and the boundaries of his existence in the dynamic world. The task of education consists of generating new ideal patterns in people capable of creative work. Social condition of education implementation in higher education which has an integrated character of its activity formation is revealed in the article.*

Включение человека в культуру реализуется многочисленными средствами. Однако в основе их лежат два фундаментальных способа осуществления человеческой жизни – обучение и образование.

Специфика обучения человека заключается в формах выражения и передачи того, чему обучаются. В культуре – это идеальные схемы, программы освоения жизненного пространства, обладающие самостоятельным бытием. Наличие таких особых «предметов», способных существовать в отрыве от актуально осуществляемой жизнедеятельности людей, и есть атрибутивное качество культуры. Эта особенность «предметов» («техносов» – в терминологии М. К. Мамардашвили), выступает условием существования специальной деятельности по их освоению и организации, т. е. школы. Таким образом, школа как социальный институт и вид деятельности по своей цели направлена на освоение **готовых**, уже сложившихся «техносов». А поскольку в состав «техносов» входит и программа структурирования мира и формирование его образа (в виде мифа, научной картины и т. п.), то обучение всегда имеет своей предпосылкой представление о мире как устойчивом и уже готовом. Отсюда проистекает консерватизм школы: она может реализовать свою цель и эффективно обучать, задавая соответствующее видение мира как стабильного. Поэтому на протяжении многих веков и у различных народов воспроизводятся одни и те же установки, формы и методики обучения. Школа оказывается одним из самых инерционных социальных институтов именно в силу своей цели – освоение готовых «техносов». А так как такая цель всегда наличествует, поскольку общество не может существовать, не овладевая опытом предшествующей истории, постольку обучение было, есть и будет одним из фундаментальных способов культурной жизнедеятельности. Появление новых средств и методик при сохранении стратегической цели по существу ничего не меняет, оно способствует только более эффективному освоению имеющегося.

Периодически возникающее в обществе недовольство школой и предпринимаемые реформаторские действия чаще всего оказываются изменениями именно средств при сохранении цели. Когда же усилия сосредотачиваются не столько на совершенствовании уже имеющихся средств обучения, сколько на осмыслении самой школы как вида деятельности и социального института, тогда в пространстве культуры на первый план выходит образование.

В философском и культурологическом значениях образование есть не что иное, как человеческий способ устройства в мире, в котором возникает нечто новое, а сам мир, следовательно, явлен как незавершенный и динамичный. Образование, таким образом, включает

в себя два взаимосвязанных момента: 1) рождение новой культурной схемы, программы (нового «техноса») и, следовательно, насыщение культурной сферы; 2) появление людей, способных так или иначе уловить и оформить рождающееся новое.

Из вышесказанного становится ясным, что для успешной модернизации высшей школы необходимо осмысление тех культурных программ, которые лежат в ее основании. В контексте данной темы это выглядит как экспликация теоретико-методологических установок и неотрефлексированных исторических предпосылок, лежащих в основе существующей высшей школы. Тем самым прояснятся перспективы ее изменений и результаты.

Трактовка образования и его организация как социального института в европейской культуре определяется, помимо всего прочего, сложившимися в обществе представлениями о науке и формах ее институализации, т. е. готовых схем организации научной деятельности и ее результатов. В свою очередь, характер и способы образования непосредственно отражаются на состоянии науки.

На протяжении последних трех столетий социальный институт образования выражает, транслирует и утверждает классическую парадигму науки, нацеленную на достижение абсолютной истины, независимой от человека и человечества. Следовательно, знание в качестве продукта науки по определению есть абсолютно объективное, или внечеловеческое и нечеловеческое, а с позиций школы – готовая схема, которой необходимо овладеть с помощью обучения.

Такое представление истины институализировалось в виде университета. Университет – это «овеществленная» модель взаимозависимой научно-образовательной деятельности и одновременно реальный механизм по производству такой деятельности. В этой системе целью науки является обнаружение уже готовой и неизменной (абсолютной) истины, целью образования – передача обнаруженного знания и обучение методам поиска еще не известных, но уже наличествующих истин. Образование, по сути, оказалось чуть ли не тождественным обучению-накоплению и освоению навыков работы с готовыми технологиями.

Классическая модель науки базировалась на вполне определенном понимании агента научно-образовательной деятельности, фундаментальными характеристиками которого являются:

Первое. Трактовка сознания как разумно-мыслительной деятельности, абсолютно прозрачной, ясной для самого познающего субъекта. Поэтому образование редуцируется к обучению, то есть к трансляции содержания (знания) из ясного сознания обучающего в ясное сознание обучаемого: ученик, студент должен воспринимать все то и только то, что ему целенаправленно передается преподавателем, весь процесс трансляции полностью контролируем. Возникающие сбои, отклонения и искажения – внешние по отношению к самому процессу моменты.

Второе. Способность разумно-мыслительной деятельности принимается в качестве **родовой** характеристики человека, отсюда вытекает возможность и даже необходимость единой для всех системы образования. Отсюда – унифицированность форм и средств обучения, ориентация на усредненного ученика или студента.

Третье. Особый статус разумно-мыслительной деятельности обуславливал также разделение образования и воспитания. Задача первого – дать знания и навыки работы с ним. Задача второго – привить правила человеческого общежития через освоение (обучение) сложившихся норм чувствования и поведения. Отсюда следует разделение функций и места преподавателей: одни (преподаватели естественнонаучных и технических дисциплин) по преимуществу занимаются обучением, другие (преподаватели гуманитарных дисциплин) – воспитанием.

Конечно, речь не о том, что знания не связаны с образованием. Разумеется, не может быть образованного, но не знающего человека. Речь идет, во-первых, об ограниченности образа образования только как приобретения знания, во-вторых, о тех знаниях, которые приобретаются в системе высшей школы. Вузовские курсы, не говоря уже о школьных – это в большинстве своем готовые, уже принятые научным сообществом парадигмальные «выжимки» из научных исследований.

Студенты, потребляя в такой форме даваемое знание, оказываются плохо подготовленными для самостоятельного поиска, для творчества, т. е. рождения еще не бывшего.

К середине XX века философия уже имела нетрадиционную трактовку «познающего субъекта», ведущим мотивом которой становится смыслотворчество и осуществление герменевтических процедур, реализуемых человеком. Тем самым антропологические характеристики вводятся в структуру познания.

Подобное движение происходит и в фундаментальных естественнонаучных исследованиях, где факт разнородной активности человека становится неотъемлемым моментом научного знания (квантовая физика, современные космологические концепции, учитывающие антропный принцип). В прикладных областях науки «человеческий фактор» приобрел значимость прежде всего в связи с нарастающим масштабом негативных последствий антропогенного влияния на природу.

Указанные перемены – это не только изменения в способах понимания, но это и перемены в способах жизни, в первую очередь в изменениях образования как социального института – его цели, формах организации, способах осуществления. Переставая рассматривать себя венцом творения, созидателем нового мира, которому все доступно и в познании, и в образовании, человек осознает свое законное место в мире и свое предназначение – «слушателя бытия» (Хайдеггер). И в этом деле ему должно помочь современно понятое и организованное образование.

Прежде всего должна поменяться модель агента образования: это уже не столько «познающий субъект» в традиционном его понимании, сколько социально-исторически обусловленный (а, значит, и ограниченный) человек, не могущий претендовать на всеобщность и неизменность получаемого им знания.

Осмысление того факта, что знание, а тем более его техническое воплощение, обусловлено не только «чистым» любопытством, по-иному раскрывает суть образования.

Образование – это не просто приобретение знаний, а осмысление и освоение человеком условий, возможностей и границ своего бытия. Тем самым и понимание своей уникальности и непредзаданности. Следовательно, смыслом образования является не приобретение какой-то совокупности знаний, навыков и умений (все это называется обучением) в той или иной области теории и практики, которые затем будут вновь возвращаться в эту область. Смысл образования, на наш взгляд, заключается в способности задавать вопросы миру и самому себе и на основе полученных ответов образовывать себя, то есть рождаться в новом качестве, преодолевая как уже сложившийся образ мира, так и себя в этом мире. При таком подходе знание, навыки и умения перестают выполнять только инструментальные функции, то есть перестают быть средствами экспансии и колонизации мира человеком.

Тем самым получение знания дополняется актом понимания как самого процесса, так и его результата. Образование в таком случае становится состоянием, в котором одновременно осуществляется оформление знания и рождение смысла, что позволяет преодолевать как абстрактность первого, так и неопределенность второго. Разрешается искусственно созданная проблема образования и воспитания. Их единство – акт самоосуществления человека. Только создание условий, при которых обучающемуся раскрывается смысл его деятельности и приобретаемого им знания, позволяет надеяться на пробуждение в нем творческих потенций.

Реализации подобного вида образования призваны служить и новые формы его организации. Прежде всего это отказ от «трансляционного» способа связи преподавателя и ученика (студента) и развитие совместной взаимной деятельности по созданию ситуаций, в которых происходит рождение и знания, и смысла. Естественно, это приводит к необходимости максимального учета индивидуальности и уникальности самого акта взаимосвязи этих агентов образовательного действия. Перестройка образования – это обеспечение его креативности. Креативность образования – вот что должно быть осмыслено и принято обществом, ощутившем необходимость перемен.

Оборотной стороной трансформаций, целей, способов образования и одновременно условием таких метаморфоз выступают формы организации самой социальной реальности.

Сегодняшний социальный мир – это мир пересекающихся, перекрывающих друг друга сетей самого разного характера.

Понятно, что в такой ситуации наука и образование уже не могут занимать строго определенное место в иерархии социальных реалий, поскольку сами являются своеобразными сетями, покрывающими все социальное пространство. А это, в свою очередь, означает, что они становятся предпосылками, условиями и содержанием преобразования самого социального пространства, превращая его в гетерогенное.

Сетевой характер организации науки проявляется в размывании границ между ее ранее четко определенными частями, что выражается в росте междисциплинарных исследовательских областей, в переходе от тематических к проблемным видам построения и осуществления научного поиска, в проникновении методов и норм социально-гуманитарного познания в естественнонаучное и даже техническое.

Сетевой характер образования выражается как в изменениях, связанных с формами образования – дистанционное, экстернат, домашнее, дополнительное и т. д., так и с его содержанием. Образование, организованное по сетевому принципу, уже не может рассматриваться как способ приобретения знаний и навыков, поскольку они очень быстро устаревают, и не менее быстро меняют свое место в духовном пространстве человека. Реализация сетевого принципа в образовании требует изменения статуса как преподавателя, так и ученика, что выражается в отказе от «трансляционного» характера их связи. Они оба – равноправные участники образовательной ситуации, в которой знание не столько передается, сколько рождается в актах совместной работы.

Все вышесказанное подводит к выводу, что ни социум, ни наука, ни образование уже не могут рассматриваться в качестве автономных и локализованных «предметов», но только как состояние единой реальности – общественного бытия. Именно поэтому сеть («паутина») становится адекватной формой организации современного общественного бытия, в котором образование и его институциональная форма – высшая школа занимают собственное место.